

ПРОТИВОСТОЯНИЕ АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ В ХОДЕ КОЛОНИЗАЦИИ КАНАДЫ (1608–1821)

Сапунцов Андрей Леонидович

Д.э.н., доцент, в.н.с., Институт Африки РАН
(г. Москва)

andrew@sapuntsov.ru

CONFRONTATION BETWEEN ENGLISH AND FRENCH TRADING COMPANIES DURING COLONIZATION OF CANADA, 1608–1821

A. Sapuntsov

Summary. In the article, the author studies formation of the Hudson's Bay Company (HBC) and its generation of competitive advantages over French enterprises in North American fur trade, including shipments of beaver pelts to Europe. The method of synchronous historic studies is used during generalization of important factual data. Narrative descriptions are given to express events of English and French rivalry. Novelty of the study is based upon determined links between centralization of fur trade units, utilization of the inland settler colonialism typology, and setting up a network of trading posts; these factors had determined changes of sequential French and English leadership in colonial Canada. It has been determined that the HBC had used its position of a chartered monopoly and was able to exploit the Indians effectively. Eventually, the HBC transformed into a leading force in colonization of Canada and the adjacent present-day U.S. states. This entity drove away French fur traders, conquered their land, and eventually acquired the French Canadian North West Company (NWC).

Keywords: beaver pelt, U.K., Indians, Hudson's Bay Company (HBC), East India Company (EIC), North West Company (NWC), transnational corporation (TNC).

Аннотация. В статье рассматривается проблематика формирования Компании Гудзонова Залива (КГЗ) и обеспечения её конкурентных преимуществ по отношению к французским предприятиям при организации поставок пушнины в Европу. Автором применялся метод синхронно-исторического анализа при обобщении важнейших фактов и нарративный метод для описания свидетельств из англо-французского соперничества. Новизна работы заключается в установлении связи между централизацией в мехоторговле, внутриконтинентальном применении топологии поселенческого колониализма и развертывании сети факторий в рамках территориальной экспансии, что позволило соответствующим предпринимателям попеременно лидировать в освоении Канады. Было установлено, что, используя своё монопольное положение и поддержку метрополии при проведении военных действий, а также удачно эксплуатируя индейцев, КГЗ смогла восстановить лидерство в колониальной экспансии во внутриконтинентальные северо-западные районы современной Канады и США, вытеснить французских торговцев, завоевать их земли, а затем и поглотить франко-канадскую Северо-западную компанию.

Ключевые слова: мех бобра, Великобритания, индейцы, Компания Гудзонова залива (КГЗ), Ост-Индская компания (ОИК), Северо-Западная компания (СЗК), транснациональная корпорация (ТНК).

Франция и Великобритания были европейскими державами, доминировавшими в колонизации территории современной Канады и сопредельных с ней штатов США. Многочисленная популяция диких животных, в частности бобра, служила источником ценного меха, изделия из которого пользовались спросом на европейском рынке. Англо-французское противостояние в регионе приобретало циклический характер со сменявшимися частнопредпринимательскими компаниями — лидерами. В отличие от других континентов и регионов, где существовали относительно органи-

зованные и развитые цивилизации, племена индейцев были достаточно разрозненными и находились на общинном этапе социального устройства, что определило невозможность ведения с ними разрушительных позиционных войн, а также во многом перенесло межъевропейское соперничество в плоскость торгово-инвестиционной конкуренции.

За исключением древнескандинавских мореплавателей, португальцы стали первыми европейцами, исследовавшими п-ов Лабрадор и о-в Ньюфаундленд

на рубеже XV–XVI вв. По указу короля Англии Генриха VII в район атлантического побережья Северной Америки в 1497 г. была направлена первая экспедиция под командованием итальянца Джона Кэбота, в ходе которой проводились обследования о-ва Ньюфаундленд и прилегающих к нему земель. Результаты путешествия не выявили сведений о запасах драгоценных металлов и прочих природных ресурсов, пригодных для коммерческой разработки, что делало колонизацию региона экономически неэффективной. Более того, суровый климат не позволял рассматривать строительство поселений как самоцель, потому что их содержание и снабжение оценивалось как крайне затратное. В 1508–1509 гг. сын Дж. Кэбота Себастьян совершил экспедицию, в ходе которой проплыл с севера на юг от Гудзонова до Чесапикского заливов, но смена английского руководства привела к потере интереса в проведении исследований этих дальних земель.

Во время снаряжения французами экспедиции в район о-ва Ньюфаундленд и р. Св. Лаврентия в 1534 г. состоялось учреждение Новой Франции, началом которой послужило предъявление прав на п-ов Гаспе. Суровый северный климат, нехватка провианта и продовольствия, вспышки заболеваний, вооружённые столкновения с индейцами и конкурирующими европейцами позволили основать поселение на месте современного г. Квебека лишь в 1541 г., но вскоре оно было закрыто. Впоследствии подобные путешествия совершали голландцы, которые через собственную Ост-Индскую компанию (ОИК) наняли английского исследователя Генри Гудзона и в 1610 г. исследовали район реки, позже названный его именем. Голландцы основали ряд колоний на территории современных Нью Йорка, Нью Джерси и прилегающих к ним штатов, однако к 1674 г. эти поселения были потеряны в пользу Великобритании и Франции [20, р. 240]. На Северо-Западе Америки Россия проводила колонизацию Аляски и расположенных к югу от неё районов, что в конце XVIII в. было оформлено в Русско-американскую компанию, а также в это время Испания основала поселения на о. Ванкувер и на территории современной пров. Британской Колумбии. В конечном итоге контроль над русскими и гишпанскими поселениями в Северной Америке был утерян.

Франция и Великобритания остались основными противоборствующими европейскими силами в рассматриваемом регионе. Попытки колонизации предпринимались французами на территории современных шт. Мэн и пров. Новой Шотландии, но только в 1608 г. Самюэль де Шамплен основал постоянное поселение в Квебеке; индейцы инну (монтанье), алгонкины, гуроны и т.д. просили французов о помощи в борьбе с мохоками и другими членами союза лиги ирокезов [10, р. 126–127]. В 1642 г. Поль Шомеди де Мезоннёв организовал коло-

нию в Монреале. Французские колонисты вскоре учредили ряд аналогичных поселений, достаточно успешно продвигались на Запад континента и легко вступали в контакт с туземцами, выстраивая с ними вполне миролюбивые отношения. Несмотря на очевидные коммерческие задачи, которыми руководствовались французы, иерархия колониального управления строилась относительно либерально, и децентрализованные группы колонистов охотно перенимали навыки у индейцев, учились их культуре, вступали в брачные отношения с местными женщинами [8, р. 1098].

Англичане активизировали свою колониальную деятельность в более южных районах и в 1607 г. основали свою первую колонию в Джеймстауне. Отличительной чертой экспансионистской политики Великобритании была опора на частные акционерные торговые компании — первые транснациональные корпорации (ТНК), которые служили агентами колонизации и выступали организаторами предприятий по заготовке заморских товаров и налаживанию судоходства. «Наглядным примером благополучия, обеспеченного за счёт колоний, служит Великобритания. Британская империя была одним из крупнейших и мощнейших центров мирового развития в истории человечества» [1, с. 9]. В данном случае колонизация Новой Англии проводилась через Компанию Плимута и Компанию Лондона, действовавших на основании хартии короля Карла I от 1606 г. Эти формы организации предполагали формирование акционерного капитала, коллегиальных органов управления и жёсткой бюрократической иерархии в менеджменте, так как основывались на опыте функционирования английской ОИК, учреждённой в 1600 г. и показавшей прогресс в покорении Бенгалии.

В отличие от азиатических поселений англичан, Джеймстаун перешёл в состояние стагнации вследствие не оправдавших себя хозяйственных прогнозов. Только в 1620-е гг. колонизация Новой Англии получила новый импульс, когда начали обустриваться поселения в Вирджинии и Массачусетсе. Интересы Англии стали фокусироваться на освоении земель, расположенных в более южных районах атлантического побережья. Приоритетным направлением в колонизации стала Вест-Индия, позволявшая организовать культивирование сахарного тростника и поставки негров-рабов из Африки, которые осуществлялись Королевской африканской компанией.

В 1610 г. была организована английская колония Ньюфаундленда, за основу которой был взят рыболовецкий промысел и места стоянки судов. Колония состояла из отдельных поселений, которые вскоре были переданы под руководство единого губернатора. На Западе английские колонисты встретили противостоящих им французов, которые обосновались в Квебеке и предрас-

положили к себе населявших эти земли индейцев. Между рассматриваемыми колонистами постоянно вспыхивали конфликты и не стихала борьба за обладание территорией, причём войны в Европе с участием соответствующих метрополий непосредственно влияли на положение дел в Северной Америке. Из-за этого англичане и французы зачастую не были свободными в принятии решений и были вынуждены воевать друг с другом, отводя на второй план организацию прибыльного бизнеса по поставкам ценных товаров в Европу и налаживание выгодного взаимодействия с индейцами. Английские колониальные предприятия, такие как ОИК, руководствовались экономической доктриной меркантилизма и были относительно независимыми, в том время как «Франция рассматривала колонии как своё непосредственное продолжение с восприятием принадлежности земли и поданных (поэтому Монкретьен и Кольбер называли колонии в Северной Америке „Новой Францией“» [9, р. 303].

Проведенные в XVII в. натуралистические исследования показали обитание в районе к северо-западу от Великих озёр крупной по численности популяции бобра — в силу своих водоотталкивающих свойств мех этого животного применялся для изготовления ценившихся в Европе головных уборов. Французские исследователи Пьер-Эспири Радиссон и его двоюродный брат Медард Де Грозильерс работали в колонии Квебека, где они занимались прибыльной торговлей мехом бобра. Это сырье поступало от индейцев, охотившихся вверх по течению р. Св. Лаврентия и рассказывавших о существовании к северу от неё крупного солёного озера со множеством впадавших в него рек [6, р. 705]. Руководители Квебека придерживались консервативных взглядов и не видели перспективы в проведении исследовательских экспедиций на север, в результате которых допускалось обустройство нового торгового маршрута с выходом в Атлантический океан по более короткому и рациональному пути, а также существенное расширение ареала ведения бизнеса за счёт освоения новых охотничьих угодий и взаимодействия с проживавшими в более северных районах племенами аборигенов.

Французские колонисты в Квебеке опасались потери своего монопольного положения на рынке пушнины, что вынудило братьев П. Радиссона и М. Де Грозильерса искать новых инвесторов в Лондоне. Обладая определенной харизмой и импозантностью, эти французы смогли провести переговоры с английским королём Карлом II и принцем Рупертом, которые заинтересовались новым проектом. Стремясь удовлетворить свои колониальные амбиции, Англия конкурировала с Францией в Северной Америке, и основание новых колоний с беспрепятственным доступом в Атлантический океан смогло бы не только расширить мехоторговлю, но также стимули-

ровать английскую промышленность через сбыт индейцам товаров, выпускаемых её предприятиями. К 1668 г. была сформирована группа «искателей приключений», в состав которой входили 19 человек, включая английского короля и принца, герцогов, лордов, членов тайного совета и лендлордов — они обладали «духом приключенчества, изысканными манерами, научным складом ума и финансовой проницательностью, а также носили замысловатые платья» [30, р. 13].

Вышеуказанные лица провели экспедицию в район Гудзонова залива, вступили там в торговые отношения с индейцами, основали факторию и смогли заготовить значительный по объёму груз качественных шкурок бобра, который был доставлен в Англию. Эти известия были положительно восприняты Карлом II, и 2 мая 1670 г. им была индоссирована хартия о губернаторе Компании английских искателей приключений, осуществляющих торговлю в районе Гудзонова залива (КГЗ) [31]. Её учредители квалифицировались как «истинные и абсолютные властители и собственники земель, западные границы которых были доселе неизвестны [европейцам]» [32, р. 55.]. Стремясь опередить французов, англичане заявили о налаживании торговли не только пушниной, но и минералами и иными дарами Севера, а также об амбициозном плане по совершению речного путешествия до Тихого океана (или Западного океана с учётом географических знаний того времени) с последующей организацией там судоходства и дальнейшей отправкой судов в Южно-Китайское море [27, р. 461]. Территория в районе Гудзонова залива получила в честь принца название Земли Руперта, там англичане должны были обосновать свою колонию — плантацию.

Англичане и французы приступили к началу колониальной эксплуатации территории, где туземцы проживали при общинно-родовом, а отчасти даже общинно-племенном строе. Их структуры социального управления и общественной иерархии были крайне примитивными, даже в чём-то отсутствовали, и значительно уступали колониальным административным органам европейцев. В отличие от этой ситуации, Англия и Голландия предоставили своим ОИК не столько право монополии на хозяйствование в Азии и на торговлю с её странами, сколько сделали из этих компаний правительственные институты, обладавшие полномочиями по применению власти и силы. Эти полномочия были столь широки, что включали в себя создание собственных судов и армий. В Азии и даже в Африке мореплаватели и колонисты ОИК были встречены систематизированными и относительно хорошо сформированными формами государственного администрирования и социального структурирования. Сохранявшаяся вражда между феодальными образованиями и воюющими князьями, соперничавшими с центральными монархами за региональное лидерство,

всё-таки не помешала властвующим элитам сохранить свою государственность и выстроить с европейцами не только торговые отношения, но и организовать производство, строительство и экономическое сотрудничество в иных формах.

Несмотря на столь амбициозные планы англичан, посвященные активной территориальной экспансии, применявшаяся в действительности топология колонизации, позже названная поселенческой, была крайне пассивной и выжидательной. На протяжении первых ста лет своего существования деятельность КГЗ сводилась к организации факторий в местах, расположенных на берегу Гудзонова залива. Наблюдалась необходимость в возведении объектов для проживания колонистов, хранения там соответствующего инвентаря и провианта, так как колония была отдалена от метрополии. Путь из Европы в Северную Америку был длительным и характеризовался сезонностью, связанной с летним периодом морской навигации, что определяло необходимость накопления пушнины и её партионную отправку. В указанных факториях обустроивались причалы и склады, а также иные обеспечительные объекты, что позволяло принимать суда из Великобритании и разгружать привезенные на них «торговые товары» (trade goods). Эти товары включали в себя несложную утварь (такую как чайники, иглы, напёрстки, одеяла), которая была востребована индейцами. Часть товаров, ввозимых из Европы, расходовалась на обеспечение жизнедеятельности колонистов.

Следует отдать должное английским пионерам, проведшим ряд дальних экспедиций и открывшим новые земли, на которых размещались горы и ведущие на запад водные артерии, к сожалению, оказавшиеся непригодными для осуществления коммерческого судоходства. В части заготовки пушнины, экономическая политика носила пассивный характер, так как англичане ждали в факториях появление делегаций индейцев с заготовленными шкурками бобра, иным мехом и товарами. С учётом того, что туземцы никоим образом не были знакомы с экономической категорией денег и им были непонятны отчеканенные монеты, европейцами осуществлялся бартерный обмен пушнины на торговые товары. Англичане старались рационализировать меновую торговлю и вводили стандарты обмена в виде выражения количества торговых товаров по позициям их номенклатуры в одной высококачественной шкурке бобра, и за дорогостоящие товары, такие как ружья, от индейцев требовалось сдать несколько шкурок. Англичане стали использовать топологию поселенческого колониализма, при которой их населённые пункты становились социально замкнутыми, и индейцы лишь раз от разу привлекались к спорадическому выполнению трудовых задач в факториях как ловчие, рулевые, про-

водники, каноисты, переводчики, мастеровые и неквалифицированные рабочие [18, p. 35–36].

Французы расширили деятельность своих мехоторговых предприятий в районах Квебека и Монреаля, что достигалось за счёт применения топологии сотрудничества с индейцами. В отличие от англичан, централизовавших свой бизнес в рамках КГЗ, французы придерживались распределенной таксономии отправки «лесных бегунов» (coureurs des bois). Они представляли собой малые отряды охотников и торговцев, путешествующих вглубь континента; эти отряды как самостоятельно ловили зверя, так и выменивали шкурки у индейцев на взятые с собой торговые товары. Вплоть до появления «лесных бегунов», группы туземцев направлялись во французские торговые посты в районе р. Св. Лаврентия и приносили с собой меховые шкурки, заготовленные как самостоятельно, так и соплеменниками; эти изделия подлежали обмену у колонистов на европейские товары [28, p. 46]. Французские власти хотели упорядочить деятельность торговцев пушниной, ввести лицензирование их бизнеса со взиманием соответствующего сбора, что стало актуальным при удлинении расстояния и применении новых транспортных средств для перевозки утяжеленных грузов. Стали оперировать отряды «вожжёров» (voyageurs), которые путешествовали в северо-западные регионы Канады по воде на каноэ, транспортируя торговые товары для индейцев и обратно — пушнину. «Французы стали основными перевозчиками пушнины и в конце XVIII в. сформировали связанную сеть постов от Монреаля, Гудзонова залива до Скалистых гор и Мексиканского залива» [12, p. 319].

Французы охотно взаимодействовали с индейцами, изучали их культуру и языки, делились с индейцами своими знаниями, жили в их деревнях. Указанный подход отличался гибкостью и экономической эффективностью, так как позволял расширить ареал ведения бизнеса и устанавливать более рациональное меновое соотношение в торговле с индейцами. Повысилось этническое разнообразие французских колонистов, что было связано с появлением детей в смешанных с индейцами браках, углубилась ассимиляция колонистов и повысилась степень межкультурной диффузии. В первые десятилетия своей работы в Канаде таксономия французской торговли напоминала английскую и ограничивалась проведением сделок в портах. «Вожжёры» привнесли в французский бизнес элементы организации, включая разработку карты маршрутной сети, планирование грузоперевозок и установление нормативов по заготовке пушнины, в том числе её стоимости и выплаты соответствующего размера жалования.

Противостояние англичан и французов проявлялось в избранной поддержке соответственно ирокезов и ал-

гонкинских племен индейцев в ходе множества вооружённых конфликтов. Начало Бобровых войн датируется 1629 г. и преимущественно связывается с перераспределением охотничьих угодий между разными племенами индейцев и обеспечением их доступа к европейцам в торговле пушниной; указанные войны закончились лишь с подписанием в 1701 г. мирного договора в Монреале. Однако до сих пор не проведено однозначное разграничение положения индейцев и европейцев в Северной Америке. «Кто признается народами — основателями США и Канады? Если таковыми народами признать индейцев, то как колонисты могли найти себе место на землях, где уже проживали люди? В школе можно услышать, что французы и англичане в одиночку учредили колонии и создали цивилизацию на территории, которая сейчас называется Канадой» [11, р. 18]. Наблюдалось существенное перераспределение ареала обитания индейцев, их некоторые народы были уничтожены, причём впоследствии конфликты рассматриваемой природы продолжались. В конце XVIII в. европейцы стали активнее использовать представителей азиатских народов в мехоторговле. Например, «в бассейне реки Колумбии гавайцы славились как превосходные моряки и могли конкурировать с французскими вояжерами и индейцами ирокезами во время работы гребцами каноэ и прохождении службы солдатами» [25, р. 103].

Несмотря на обширные территории и значительную отдаленность вышеуказанных английских и французских поселений друг от друга (а также мест соответствующего ведения хозяйствования), рассматриваемые страны постоянно враждовали друг с другом и стремились установить абсолютный контроль над прибрежными районами и акваторией Гудзонова залива, тем самым обеспечить собственную монополию в заготовке шкурок бобра. В XVIII в. «антифранцузская бравада преобладала в официальной риторике КГЗ, тогда как её руководство установило политический нейтралитет на территории ведения хозяйственной деятельности», что было совершено в целях сохранения заведенного порядка дел в торговле мехом [7, р. 31]. «Со временем английские должностные лица установили, что КГЗ стала не столь сговорчивой в достижении целей противостояния с французами в Северной Америке, чем это ранее ожидалось» [15, р. 41].

Это противостояние частично разрешилось в 1713 г., когда был заключен Утрехтский мирный договор. Согласно этому договору, Франция передала Великобритании свои поселения в районе Гудзонова залива, на Земле Руперта, а также колонию Ньюфаундленд и Акадию. В указанном году Великобритании была отдана территория современной Новой Шотландии [21, р. 19]. «... Англичане получили возможность проводить совместные с индейцами путешествия, также как это делали францу-

зы, и совершать собственные походы вверх по течению рек. Трудоустроенные в КГЗ лица, включая английских неквалифицированных рабочих, оркнейских рыбаков и шотландских торговцев, научились искусству путешествия, и теперь английские посты конкурируют с французскими постами, расположенными в прериях» [26, р. 202–203].

На протяжении 1713–1763 гг. торговля мехом приносила КГЗ большие прибыли, о чём можно косвенно утверждать на основании анализа данных о назначенных и выплаченных акционерам дивидендах [30, р. 35]. Англичане показали определенный консерватизм, не восприняв должным образом уход Франции с Земли Руперта, и не стали снаряжать собственных «лесных бегунов», продолжая вести торговлю на побережье Гудзонова залива. Эта политика получила метафорическое сравнение «КГЗ находилась в спячке на берегу замершего моря», и только в 1754–1755 гг. Антони Хендай провел первую экспедицию из Форта Йорка через Скалистые горы в Саскачеван, по результатам которой было принято решение о применении французского подхода при колонизации внутриконтинентальных районов на Северо-Западе Канады и более полном использовании конкурентных преимуществ, предоставленных англичанам положениями Утрехтского договора [26, р. 203]. В 1750-е гг. французские торговцы смогли организовать достаточно развитую сеть снабжения колоний, например, имеются свидетельства о применении кредита, комиссионных и посреднических операций, а также ведения прогрессивного бухучёта при поставках столовых приборов в Квебек [17, р. 41–42].

Вооружённые конфликты между Великобританией и Францией были перманентными в регионе. «Процесс этот протекает весьма болезненно и чреват обострением целого ряда противоречий — военно-политических, экономических, социальных, национальных, религиозных и даже межличностных» [1, с. 6–7]. В частности, Луисбург был основан французами на территории современной Новой Шотландии в 1713 г., в 1745 г. он был захвачен английским гарнизоном из 4,2 тыс. чел., из которых две тыс. остались на зимовку и с трудом смогли её пережить из-за сильных разрушений зданий; при этом французы были полностью депортированы [29, р. 91–92].

Боевые действия на североамериканском театре Семилетней войны привели к поражению французов и завоеванию англичанами Новой Франции в 1760 г. Уровень жизни французских колонистов был ниже, чем аналогичный показатель у англичан, которых метрополия снабжала на более высоком уровне и проявляла к ним всяческую заботу [16, р. 279]. Оставшиеся франко-канадцы лишились своей колониальной администрации, оказались в зависимом социальном положении от ан-

гличан, но не были подвергнуты геноциду. Эксперты КГЗ давали радужные прогнозы относительно своего нового монопольного положения на североамериканском рынке пушнины в условиях разобщенности этнического «противника», однако в действительности конкуренция с торговцами из Монреаля стала только усиливаться. С 1763 г. они начали переводить на себя торговые потоки пушнины, поступавшей из расположенных в глубине континента северных регионов, тогда как британские подданные не вступали в конкуренцию с постами КГЗ на берегу Гудзонова залива [3, p. 37].

В 1774 г. КГЗ диверсифицировала территорию осуществления торговых операций: помимо ведения бизнеса в торговых постах, расположенных на побережье Гудзонова залива и залива Джеймс, был построен Дом Камберленд. Он располагался в Саскачеване и стал наиболее важной факторией КГЗ во внутриконтинентальных районах, своего рода символом новой торговой стратегии англичан. В Доме Камберленда пересекались потоки груза пушнины и торговых товаров, следовавших соответственно с Запада на Восток и в обратном направлении. Расположенные в окрестностях лесистые районы служили источником для заготовки пеммикана, который составлял основу рациона питания путешественников. Имплементация французской стратегии внутриконтинентальной торговли сделала КГЗ более конкурентоспособной по сравнению с франко-канадскими торговцами.

Указанные предприниматели провели анализ деятельности КГЗ, в том числе её инициатив в адаптации французского подхода к ведению торговли пушниной. Результаты этого обобщения указали на необходимость устранения избыточной конкуренции между отдельными французскими «вожжёрами», торговцами и корабейниками, что могло быть достигнуто посредством заимствования английского подхода к централизации административной и коммерческой деятельности в едином колониальном предприятии. Стали очевидны преимущества английского подхода к формированию капитала своих предприятий, связанные с его агрегированием у ряда купцов и дальнейшим выпуском акций на бирже, что позволяло увеличить капитал в разы, как это происходило у ОИК. Помимо этого, крупная компания могла снизить удельные издержки на снаряжение речных судов за счёт достижения их более рациональной загрузки и проведения оптимизации трудовых обязанностей персонала.

В 1779 г. было принято решение об учреждении франко-канадской Северо-Западной компании (СЗК) на основе нескольких купеческих предприятий, одним из которых руководил Бенджамин Фробшер. Спустя несколько лет СЗК приобрела черты реальной организа-

ции, открыла свой центральный аппарат в г. Монреале, к 1787 г. приобретя другие компании укрупнилась, произошло перераспределение участия в её капитале между франко-канадцами и англо-квебекцами, а также руководителем СЗК стал Саймон Мактавиш, совершивший серию сделок с акциями [30, p. 70]. «Как и другие недавно образованные компании, СЗК зависела от дешёвой рабочей силы, которая применяется для гребли на грузовых каноэ, и поддерживаемой традиционными законами (правилами) военной дисциплины, которая позволяла корабейникам выполнять положения заключённых контрактов» [23, p. 53]. В эти годы СЗК стала применять стратегию вертикальной централизации, заключавшуюся в учреждении собственного лондонского торгового дома по закупке торговых товаров и сбыту пушнины в Европе, а также попыталась наладить прямые поставки этого товара в страны Востока.

«На протяжении 1793–1797 гг. нарастали противоречия между английскими купцами и французской буржуазией Квебека, что негативно сказалось на бизнесе и затронуло вопросы политического устройства» [4, p. 298]. Важнейшим конкурентным преимуществом КГЗ было зафиксированное королевской хартией её монопольное положение на Земле Руперта, которое лоббисты СЗК пытались ликвидировать через парламент и премьер-министра, но получили отказ. Логисты СЗК искали обходные пути для налаживания торговли, для чего использовали сухопутные маршруты и посреднические операции. Вышеуказанные действия привели к существенному смещению сил, например, в 1800 г. отгрузки пушнины в Европу у КГЗ и СЗК составили 38 и 144 тыс. ф. ст. соответственно [14, p. 62].

Исследователи полагают, что «СЗК, выступавшая основным конкурентом КГЗ в конце XVIII в.— начале XIX в., стала первой базировавшейся в Канаде ТНК, так как находилась в собственности и под управлением у „канадцев“, как назывались её менеджеры и работники в кругах КГЗ. В собственности СЗК находились сотни торговых постов в британской колониальной Северной Америке, а также хозяйственные объекты в Лондоне, откуда осуществлялось распределение пушнины в Европе» [22, p. 3]. Период относительно мирного сосуществования компаний закончился, когда начавшиеся Наполеоновские войны вызвали снижение прибыли КГЗ в 1808 и 1809 гг.— КГЗ находилась под ограничениями Великобритании и могла торговать только на её внутреннем рынке (как сбывая пушнину, так и закупая там торговые товары), вследствие чего затраты при осуществлении торговых операций увеличились на 60% [30, p. 55].

В свою очередь, СЗК была лишена указанных ограничений и эффективно торговала на рынке других европейских стран. Исходя из изменившихся условий и обоб-

щая накопленный другими колонистами опыт, в 1810 г. губернатор КГЗ заявил о разработке и применении плана по внесению радиальных изменений в торговую систему. В частности, КГЗ совершила экспансию в район территориального влияния СЗК и под руководством лорда Селкирка (пятого) организовала там в 1811 г. поселение Красной реки. Начавшиеся в следующем году военные действия в Европе привели к нарушению снабжения СЗК, на что повлияла работа указанного поселения [30, p. 56].

В 1816 г. сверхэксплуатация биологических ресурсов в Северной Америке привела к резкому снижению объемов заготавливаемой там пушнины. «Компании [КГЗ] был преподнесен болезненный урок в Северной Америке: конкуренция привела к опустошению мест, пригодных для ловли бобра, следовательно, уменьшился объем прибыли» [24, p. 171]. Образно говоря, в этом году конфронтация между КГЗ и СЗК перешла в стадию «хищнической конкуренции» [5, p. 794]. Указанные компании отчасти стали напоминать суверенные государства и развязали между собой Пеммиканскую войну, начавшуюся 8 июня 1816 г. с битвы при Семи дубах к северу от Форта Дуглас на берегу р. Ред-Ривер. В ходе этого сражения метисы, находившиеся на службе в СЗК, убили 21-го работника КГЗ. «В конфликтах между СЗК и КГЗ (или между голландской ОИК и английской ОИК) компании выступали в качестве субъектов, применяющих насилие в значительной степени, тогда как местные органы управления оказывались дополнением к власти и интересам предпринимателей» [15, p. 43]. Дальнейшие события стали складываться не в пользу СЗК, которая начала терять инвесторов в условиях неопределенного будущего.

В июле 1821 г. британское правительство приняло постановление о директивном слиянии рассматриваемых компаний и присоединении СЗК к КГЗ, тем самым было ликвидировано состояние пространственной дуполии на североамериканском рынке пушнины [13, p. 252]. Губернатором КГЗ был назначен Джордж Саймон, который одновременно занял должность генерал-губернатора Земли Руперта. С расширением своих монопольных прав, ареал хозяйствования КГЗ расширился и стал включать в себя Орегонскую землю, в том числе состоявшую из Вашингтона и Британской Колумбии (включая торговые округа Колумбийский департамент и Новая Каледония), а позже — была обустроена колония Ванкувера. Практика совмещения должностей сохранялась: например, Джеймс Дуглас служил в 1851–1864 гг. губернатором колонии о-ва Ванкувера и одновременно главным фактором КГЗ [19, p. 149].

Особой уникальностью отличается обретение КГЗ полномочий по отправлению уголовного правосудия

в колонии о-ва Ванкувера, ярко описанное в случае произошедшего 5 ноября 1852 г. убийства пастуха Питера Брауна. Расследование показало, что убийство совершили индейцы ковичан, и Д. Дуглас отправился к ним на корабле «Бобёр» с конвоем судов и заявил: «Выслушайте, вожди! Я послан сюда королём Георгом, вашим другом, который выступает за установление хороших отношений между вашими племенами и своими подданными. Если его люди убьют индейца, то они будут наказаны. Если ваши молодые люди сделают подобное, то они должны будут страдать. Выдайте мне убийцу, и да будет мир между нашими народами. В противном случае я сожгу ваши хижины и растопчу ваши племена» [19, p. 150]. Испуганные индейцы выдали своего соплеменника — одного из обвиняемых, а другие подозреваемые были пленены англичанами. На борту «Бобра» 17 января 1853 г. состоялся скоротечный суд, виновные были повешены на глазах у индейцев и им было позволено забрать тела для погребения.

Власть КГЗ стала практически безраздельной и безграничной, так как после поражения французов, а затем и франко-канадцев, англичане смогли совместить в своем предприятии деловые функции торговли с индейцами и заготовки пушнины с полномочиями по управлению колониальными поселениями, которые были имманентными для органов государственной власти, однако такое положение дел не могло быть вечным, и согласно Орегонскому договору (1846 г.) часть северо-западных земель были переданы США с образованием соответствующих штатов и установлением суверенной государственной власти, ограничившей положение КГЗ. Только в 1870 г. властями Великобритании было принято решение о передачи полномочий по колониальному управлению от КГЗ к правительству Канады, которое стало формировать правовое поле для ведения бизнеса частными организациями. В настоящее время КГЗ продолжает вести хозяйственную деятельность и рассматривается как старейшая ТНК, представленная магазинами одежды в Канаде, США и Европе. Рассмотренное противостояние между англичанами и французами в лице КГЗ и СЗК, в том числе коробейников и ловчих на бобра, имеет прямое продолжение «в условиях глобализованного мира, где по сравнению с прежними временами для всех акторов очень высок уровень свободы трансграничных действий (будь то инвестирование, миграция, международные аресты или конфискации), возросли и возможности манипулирования элитами» [2, с. 35].

Поэтому изложенные выше стратегические шаги, принятые англичанами в лице руководства КГЗ и направленные на достижение победы над французами, а затем и над франко-канадцами в составе СЗК, в конкурентной борьбе на североамериканском рынке пушнины, основываются на тесном достижении симбиоза между

бизнесом и властвующими элитами, который не только обеспечивает обретение ТНК монопольного положения на рынке, но и в ряде случаев позволяет сформировать квазигосударство с характерной социальной структурой. Модальность частнопредпринимательского противостояния между англичанами и французами, наблюдавшаяся при применении топологии поселенческого колониализма

при освоении территории современной Канады и сопредельных с ней штатов США, определяется преобладанием факторов централизации коммерческих организаций и их способностью к проведению экспансии собственной власти в политико-социальную плоскость, что в свою очередь обеспечивается поддержкой и поощрением деятельности ТНК со стороны их метрополий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова И. О. Геополитическая схватка за Африку / Избранные лекции университета; вып. 196. — СПб: СПбГУП, 2019. — 56 с.
2. Фитуни Л.Л. «Санкционное таргетирование»: инструмент внешней политики, нечестной конкуренции или глобального социального инжиниринга? // Вестник МГИМО-Университета. — 2019. — № 3(66). — С. 17–41. — DOI 10.24833/2071–8160–2019–3–66–17–41.
3. Binnema T. Enlightened Zeal: The Hudson's Bay Company and Scientific Networks, 1670–1870. — Toronto: University of Toronto Press, 2014. — XVI, 458 p.
4. Burroughs P. 'The Garrison Mentality' versus 'La Survivance': English-French Relations in Lower Canada, 1791–1838 // The Journal of Imperial and Commonwealth History. — 1996. — Vol. 24, I. 2. — P. 296–308. — DOI: 10.1080/03086539608582980.
5. Carlos A. M. The Causes and Origins of the North American Fur Trade Rivalry, 1804–1810 // Journal of Economic History. — 1981. — Vol. 41, I. 4. — P. 777–794.
6. Carlos A.M., Lewis F. D. Property Rights, Competition, and Depletion in the Eighteenth-Century Canadian Fur Trade: the Role of the European Market // The Canadian Journal of Economics / Revue canadienne d'Economie. — 1999. — Vol. 32, I. 3 — P. 705–728. — DOI: 10.2307/136445.
7. Cavanagh E. A Company with Sovereignty and Subjects of Its Own? The Case of the Hudson's Bay Company, 1670–1763 // Canadian Journal of Law and Society. — 2011. — Vol. 26, I. 1. — P. 25–50. — DOI: 10.3138/cjls.26.1.025.
8. Cipolla C.N., Allard A. Recognizing River Power: Watery Views of Ontario's Fur Trade // Journal of Archaeological Method and Theory. — 2019. — I. 26. — P. 1084–1105. — DOI: 10.1007/s10816–018–9405-z.
9. Clement A. English and French Mercantilist Thought and the Matter of Colonies during the 17th Century // Scandinavian Economic History Review. — 2006. — Vol. 54, I. 3. — P. 291–323. — DOI: 10.1080/03585520600991131.
10. DeCoster J. "Aid from the Indians Themselves": Native Rivalries, Spanish Precedent, and French and English Colonialism // Terra Incognita. — 2019. — Vol. 51, I. 2. — P. 111–130. — DOI: 10.1080/00822884.2019.1633498.
11. Dei G.J.S. Teaching Africa. Towards a Transgressive Pedagogy. — Dordrecht: Springer, 2010. — XXVII, 130 p. — DOI: 10.1007/978–1–4020–5771–7.
12. Erickson B. Embodied Heritage on the French River: Canoe Routes and Colonial History // The Canadian Geographer / Le Geographe canadien. — 2015. — Vol. 59, I. 3. — P. 317–327. — DOI: 10.1111/cag.12171.
13. Freeman D.B., Dungey F.L. A Spatial Duopoly: Competition in the Western Canadian Fur Trade, 1770–1835 // Journal of Historical Geography. — 1981. — Vol. 7, I. 3. — P. 252–270. — DOI: 10.1016/0305–7488(81)90002–5.
14. Friesen G. The Canadian Prairies: A History. — Toronto: University of Toronto Press, 1987. — XV, 278 p.
15. Ganson B., Wennmann A. Predatory Companies in Fragile States // Adelphi Series. — 2015. — Vol. 55, I. 457–458. — P. 35–66. — DOI: 10.1080/19445571.2015.1189154.
16. Geloso Vincent J. Distinct within North America: living standards in French Canada, 1688–1775 // Cliometrica. — 2019. — Vol. 13, I. 2. — P. 277–321. — DOI: 10.1007/s11698–018–0177–1.
17. Gervais P. A Merchant or a French Atlantic? Eighteenth-Century Account Books as Narratives of a Transnational Merchant Political Economy // French History. — 2011. — Vol. 25, I. 1. — P. 28–47. — DOI: 10.1093/fh/crq065.
18. Leith C. K. In the Domain of the Hudson's Bay Company // Journal of Geography. — 1914. — Vol. 13, I. 2. — P. 33–38.
19. Lindquist W.A. Death and the Rise of the State: Criminal Courts, Indian Executions, and Early Pacific Northwest Governments // American Review of Canadian Studies. — 2012. — Vol. 42, I. 2. — P. 142–155. — DOI: 10.1080/02722011.2012.679144.
20. Loewen B. Resinous Paying Materials in the French Atlantic, AD1500–1800. History, Technology, Substances // The International Journal of Nautical Archaeology. — 2005. — Vol. 34, I. 2. — P. 238–252. — DOI: 10.1111/j.1095–9270.2005.00057.x.
21. Mancke E. Another British America: A Canadian Model for the Early Modern British Empire // The Journal of Imperial and Commonwealth History. — 1997. — Vol. 25, I. 1. — P. 1–36. — DOI: 10.1080/03086539708582991.
22. Marchildon G. P. Canadian Multinationals and International Finance: Past and Present, Business History. — 1992. — Vol. 34, I. 3. — P. 1–15. — DOI: 10.1080/00076799200000080.
23. Milobar D. Conservative Ideology, Metropolitan Government, and the Reform of Quebec, 1782–1791 // The International History Review. — 1990. — Vol. 12, I. 1. — P. 45–64. — DOI: 10.1080/07075332.1990.9640536.
24. Ott J. "Ruining" the Rivers in the Snake Country: The Hudson's Bay Company's Fur Desert Policy // Oregon Historical Quarterly. — 2003. — Vol. 104, I. 2. — P. 166–195.
25. Quimby G.I. Hawaiians in the Fur Trade of North-west America, 1785–1820 // The Journal of Pacific History. — 1972. — Vol. 7, I. 1. — P. 92–103. — DOI: 10.1080/00223347208572202.

26. Rich E. IV. The Hudson's Bay Company and the Treaty of Utrecht // Cambridge Historical Journal. — 1954. — Vol. 11, I. 2. — P. 183–203. — DOI: 10.1017/S1474691300002869.
27. Rich E. The Road to Cathay and the Hudson's Bay Company // Polar Record. — 1971. — Vol. 15, I. 97. — P. 453–462. — DOI: 10.1017/S003224740006143X.
28. Richard M. A. The Colonial Past as "Usable History" // Beyond Pedagogy. Reconsidering the Public Purpose of Museums / B. Trofanenko and A. Segall Eds. — Rotterdam: SensePublishers, 2014. — P. 37–56. — DOI: 10.1007/978-94-6209-632-5.
29. Scott A.B., Morgan J. A., MacInnes S., Fonzo M., Hinton J. "Whare ye ennemy used to bury there dead": A New Englander Burial at the 18th Century Fortress of Louisbourg in Atlantic Canada // International Journal of Osteoarchaeology. — 2019. — Vol. 29, I. 1. — P. 91–100. — DOI: 10.1002/oa.2719.
30. Spraakman G. Management Accounting at the Hudson's Bay Company: From Quill Pen to Digitization. — Bingley, UK: Emerald, 2015. — XV, 285 p.
31. Text of the HBC's Royal Charter. — URL: <http://www.hbcheritage.ca/things/artifacts/the-charter-and-text> (accessed 26 Jun. 2019).
32. The History of the Hudson's Bay Company // Polar Record. — 1935. — Vol. 2, I. 9. — P. 54–60. — DOI: 10.1017/S0032247400033544.

© Сапунцов Андрей Леонидович (andrew@sapuntsov.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт Африки РАН